

DOI: 10.17516/2782-2214-0048

EDN: PHIXZE

УДК 339.3

FEATURES OF THE TRADE TURNOVER OF THE EAST SIBERIAN REGION IN THE CONDITIONS OF THE PLANNED ECONOMY OF THE 1930S

Lyudmila E. Marinenko*

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the specifics of the regional development of Soviet trade in the 1930s as an element of the planned economic system based on the materials of Eastern Siberia. The characteristics of the structure and volume of retail turnover of the East Siberian region are given, which made it possible to identify the specific features of trade and supply of the population of this territory. The conclusion is formulated that the East Siberian region, which has an agrarian specialization, was allocated a smaller volume of commodity mass in comparison with other regions of the country. The volume of retail turnover did not fully satisfy the consumer demand of the population, which was due to the residual principle of investment in industries producing consumer goods during the implementation of the policy of forced industrialization. Based on statistical data and archival documents, a conclusion is made about the disproportion of urban and rural supply.

Keywords: internal trade of the USSR, consumer goods market, planned economy of the USSR, commodity turnover of the East Siberian region, supply system of Eastern Siberia.

Citation: Marinenko, L. E. (2022). Features of the trade turnover of the East Siberian region in the conditions of the planned economy of the 1930S. In: Trade, service, food industry. Vol. 2(2). Pp. 97-105. DOI: 10.17516/2782-2214-0048. – EDN: PHIXZE

ОСОБЕННОСТИ ТОВАРООБОРОТА ВОСТОЧНОСИБИРСКОГО РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ 1930-Х ГГ.

Людмила Евгеньевна Мариненко*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Российская Федерация

Аннотация. Показана специфика регионального развития в 1930-е гг. советской торговли как элемента плановой экономической системы (на материалах Восточной Сибири). Даны характеристики структуры и объема розничного товарооборота восточносибирского региона, особенности торговли и снабжения населения данной территории. Сформулирован вывод о том, что восточносибирскому региону, имеющему аграрную специализацию, выделялся меньший объем товарной массы в сравнении с другими регионами страны. Объем розничного товарооборота не удовлетворял в полной мере потребительского спроса населения, что было связано, в частности, с остаточным принципом капиталовложений в отрасли промышленности, выпускающие товары народного потребления в период форсированной индустриализации. Существенными причинами, усугублявшими проблему товарного дефицита в регионе, были: неэффективное централизованное планирование, трудности с транспортировкой товаров, неудовлетворительная работа местных торговых

организаций. На основе опубликованных статистических данных и архивных документов сделан вывод о диспропорции городского и сельского снабжения.

Ключевые слова: внутренняя торговля СССР, рынок потребительских товаров, плановая экономика СССР, товарооборот восточносибирского региона, система снабжения Восточной Сибири.

Цитирование: Мариненко, Л. Е. Особенности товарооборота восточносибирского региона в условиях плановой экономики 1930-х гг. / Л. Е. Мариненко // Торговля, сервис, индустрия питания. – 2022. – № 2(2). – С. 97-105. – DOI: 10.17516/2782-2214-0048. – EDN: PHIXZE

Введение. К 1930-м гг. в СССР сформировалась плановая экономическая система. Частный сектор был окончательно вытеснен из экономики, рыночные механизмы уступили место директивному планированию. В период реализации политики форсированной индустриализации все экономические ресурсы государства были сконцентрированы на решении задачи формирования военно-промышленного потенциала страны в сжатые сроки. В 1930-х гг. внутренняя торговля как часть централизованной экономики, с одной стороны, была ориентирована на выполнение своей основной функции (распределение товаров между потребителями), а с другой – должна была обеспечить стабильное снабжение продовольственными и непродовольственными товарами той части трудящихся страны, которая участвовала в создании тяжелой индустрии. Регионы СССР, в зависимости от их политического и народнохозяйственного значения, получали разный объем товарных фондов. Приоритетное снабжение товарами народного потребления и продуктами питания в СССР в указанный период имели жители Москвы, Ленинграда, крупных индустриальных центров, важнейших народнохозяйственных объектов. Жители сельских поселений в этой иерархии снабжения занимали одно из последних мест [1, 109].

На наш взгляд, важным представляется изучение региональной специфики советской торговли и снабжения для формирования целостной картины общесоюзных экономических процессов и закономерностей их развития. Цель данной научной статьи – изучение особенностей товарооборота восточносибирского региона в условиях плановой экономики 1930-х гг.

Материалы и методы. Проведенное исследование основано на принципах объективности, историзма, детерминизма, в работе использованы системный подход, сравнительно-исторический метод. Дан анализ структуры и объема розничного товарооборота восточносибирского региона в стоимостном выражении в текущих ценах, а также ассортиментной структуры по отдельным товарным группам. Базой исследования стали документы центральных и местных архивов, статистические сборники по народному хозяйству СССР, материалы периодической печати.

Полученные результаты. Функционирование торговли в СССР в 1930-е гг. было подчинено задачам политики индустриализации страны. Вытеснение частного сектора из экономики и концентрация всех ресурсов для формирования военно-промышленного комплекса привели к тому, что объем товарной массы на рынке потребительских товаров резко сократился. В связи с тем, что экономика Восточной Сибири имела аграрную специализацию, плановые показатели распределения товарных ресурсов для нее были ниже, чем для других регионов, имеющих индустриальное значение. Так, в 1938 г. удельный вес объема товарных ресурсов в товарообороте РСФСР для Ленинградской области составлял 3,33%, Московской области – 6,90%, Западно-Сибирского края – 4,02%, Красноярского края – 1,36%, Восточно-Сибирского

края – 2,24% [2]. Разница в объеме товарооборота Западной и Восточной Сибири объясняется тем, что во второй половине 1930-х гг. осуществлялось строительство Урало-Кузнецкого комбината, развитие угольной, металлургической промышленности в Западной Сибири. Поэтому с целью обеспечения трудящихся, участвующих в строительстве данных народнохозяйственных объектов, в указанный регион направлялся большой объем товарных ресурсов. Обратим внимание на тот факт, что показатели снабжения сибирского региона в целом значительно ниже, чем у Москвы и Ленинграда: доля товарных ресурсов Москвы в общей массе городских товарных фондов страны в указанный период составляла 15 – 20%, а Ленинграда – около 10% [3, 109].

Следствием данной ассиметричной политики распределения товарных фондов в стране стали более низкие показатели душевого потребления товаров и продуктов питания жителями восточносибирского региона по сравнению с населением других районов СССР. Согласно статистическим данным в 1937 г. в среднем на одного человека в стране приходилось товаров на сумму 749 рублей, а в Красноярском крае на 688 рублей, в 1938 г. – на 814 и 749 рублей соответственно [4]. В этой связи важным представляется ответ на вопрос: насколько такой объем товарных фондов удовлетворял потребности сибирского населения в потребительских товарах. Для этого следует обратиться к статистическим данным, представленным в табл. 1.

Таблица 1. Товарная структура розничного товарооборота в расчете на душу населения Красноярского края в 1937 г. (в рублях) [5]

Table 1. Commodity structure of retail turnover per capita of the Krasnoyarsk Territory in 1937 (in rubles)

Наименование товара	Тип поселения	
	Город	Деревня
Хлопчатобумажные ткани	65	31,1
Трикотаж	22,2	6,6
Кожаная обувь	28,7	14,3
Резиновая обувь	12,3	5,0
Хозяйственное мыло	9,2	5,7

Сопоставим данные таблицы с розничными ценами указанного периода. Согласно данным в 1937 г. на одного сельского жителя в год торговая сеть могла предоставить хозяйственного мыла на сумму 5 руб. 7 коп., при том, что стоимость мыла 72-процентной жирности была 5 руб. 5 коп, мыло 40-процентной жирности стоило 2 руб. 44 коп [6, 4]. Следовательно, в год сельская торговая сеть могла обеспечить жителя деревни одним-двумя кусками мыла.

Нужды индустриализации сформировали ассиметричную структуру распределения товарных фондов, где были запланированы отдельные товарные ресурсы для города и села, фонды вне рыночного потребления (для снабжения отдельных категорий населения), фонды рыночного потребления (поступающие в свободную продажу), специальный резервный фонд товаров [7, 365-366]. В 1930-1931 гг. объем фонда вне рыночного потребления увеличивался более быстрыми темпами, чем фонд рыночного потребления, что было обусловлено государственной политикой приоритетного снабжения важных народнохозяйственных объектов [8, 307].

В 1930-е гг. в сфере торговли и снабжения доминировал остаточный принцип формирования сельских товарных фондов, вследствие чего существовал значительный разрыв в объеме товарооборота города и деревни. В указанный период большая часть

населения проживала в сельских поселениях (его численность в РСФСР почти в три раза превосходила численность горожан), тем не менее городской товарооборот на душу населения в начале 1930-х гг. превышал сельский в 7 раз [9, 460]. Статистические показатели товарооборота Восточно-Сибирского края в начале 1930-х гг., представленные в табл. 2, подтверждают данную тенденцию.

Таблица 2. Розничный товарооборот Восточно-Сибирского края в 1931-1932 гг. [10]
Table 2. Retail trade turnover of the East Siberian Region in 1931-1932

Показатели	Годы	Итого сумма, тыс. руб.	В т.ч. город сумма, тыс. руб.	В т.ч. село сумма, тыс. руб.
Всего	1931	399 058	198 268,5	200 789,5
По плану	1932	686 932,9	366 707,9	320 225,0
Ожидаемое выполнение	1932	618 490,3	293 068,4	325 421,9

На первый взгляд, данные таблицы указывают на то, что размер городского и сельского товарооборота примерно одинаковый, однако данный вывод ошибочен, поскольку доля сельского населения Восточно-Сибирского края в 1932 г. была около 76% [11, 336-337]. Следовательно, имела место диспропорция снабжения в пользу городских поселений.

Указанная тенденция сохранилась и во второй половине 1930-х гг. Статистические данные о показателях розничного товарооборота Красноярского края представлены следующей табл. 3.

Таблица 3. Розничный товарооборот Красноярского края в 1935-1938 гг. (тыс. руб.) [12]
Table 3. Retail turnover of the Krasnoyarsk Territory in 1935-1938 (in thousands of rubles)

	1935 г.	1936 г.	1937 г.	1938 г.
Город	413 220	585 800	748 798	811 150
Село	304 530	409 930	495 083	541 320
Итого	717 750	995 730	1 243 881	1 352 470
1935 г. в % к	100	138,7	173,3	188,4

Данные таблицы свидетельствуют о положительной динамике роста розничного товарооборота во второй половине 1930-х гг., но при этом следует обратить внимание, что городской товарооборот увеличивался более быстрыми темпами, чем сельский. Даже в 1938 г. товарооборот сельских поселений не доходил до уровня городских показателей 1936 г.

В Восточной Сибири в период 1930-х гг. имела место тенденция преобладания в товарообороте продовольственных товаров над непродовольственными. Так, в 1935 г. товарооборот деревни в Красноярском крае формировался на 192,3 млн руб. из продовольственных и на 123,6 млн руб. из непродовольственных товаров. В Восточно-Сибирском крае в 1935 г. продовольственные товары в сельском товарообороте составили 225,6 млн руб., а непродовольственные – 13,6 млн руб. Аналогичная картина была и в городском товарообороте указанных регионов [13, 377-379, 386-388]. В 1937 г. 68,5% розничного товарооборота Иркутской области составляли продовольственные товары, а непродовольственные всего 31,5% [14]. Проблема усугублялась тем обстоятельством, что капиталовложения в развитие отраслей промышленности, выпускающих товары народного потребления, в годы форсированной индустриализации формировались по остаточному принципу. Поэтому объем

продукции этих отраслей промышленности не позволял удовлетворить покупательский спрос в полном объеме.

Следствием проблем развития отраслей группы «Б» был узкий ассортимент. Торговые организации в отчетах неоднократно отмечали дефицит товаров, в т. ч. одежды и обуви. [15]. Такое неудовлетворительное положение с товарными ресурсами объясняется комплексом причин.

Во-первых, система экономического планирования в стране была несовершенной и требовала согласования плановых показателей в многочисленных органах власти. Утвержденные планы приходили в регионы с большим опозданием, а это, в свою очередь, создавало проблемы с их реализацией и оказывало негативное влияние на весь процесс торговли и снабжения региона [16].

Во-вторых, в регионах возникали сложности с отгрузкой товаров с баз промышленности. Невыполнение плана завоза товаров неоднократно отмечалось в региональных статистических отчетах [17].

В-третьих, имели место трудности с транспортировкой товаров, что было связано с особенностями географического положения Восточно-Сибирского региона, значительной его удаленностью от производителей и поставщиков продукции, в то время как товары народного потребления завозились сюда из всех регионов страны [18]. Документы региональных архивов свидетельствуют, что в среднем время в пути грузов для Красноярского края достигало 40–45 дней [19]. Длительная транспортировка и отсутствие необходимых условий хранения были основными причинами порчи продовольственных товаров [20]. Зачастую поступали партии товаров, скопившиеся в пути по разновременным отгрузкам и прибывшие в край одновременно. Неравномерность поступления товаров создавала напряженное финансовое положение в торговых организациях [21]. Если отгрузка товаров происходила только в конце кварталов, то скапливающийся товар требовал значительных единовременных платежей, что крайне отрицательно влияло на финансовое состояние баз, складов и торговых организаций. Часть товаров просто не выкупалась торговыми организациями в силу отсутствия у них необходимых денежных средств. Критические замечания в связи с данной проблемой публиковали в периодической печати восточносибирского региона. Например, в Горской лавке Никифоровского сельпо Бирилюсского района не было соли 6 месяцев, в то время как на складе райпотребсоюза, который находился в 12 километрах от этой лавки, имелось соли более 100 т [22, 3].

В-четвертых, объем товарных остатков на торговых базах Восточной Сибири постоянно увеличивался в годы второй и третьей пятилеток. Отчасти это было связано с тем, что часть товаров попадала в категорию неходовых (реализовать которые среди потребителей не представлялось возможным в силу их ненадлежащего качества и ассортимента). По данным инвентаризации 1939 г. в потребительской кооперации Красноярского края имелось неходовых товаров на сумму 2 млн руб., из которых на 1,6 млн руб. были непродовольственные [23]. Рост товарных остатков создавал дополнительные трудности с точки зрения финансового состояния торговой системы [24], что не могло не отразиться на снабжении потребителя.

Решить указанные проблемы можно было лишь при сбалансированном распределении товарных ресурсов в СССР, предоставлении большей экономической свободы хозяйствующим субъектам в системе снабжения и торговли. Но это стало невозможным в условиях плановой экономики, поскольку директивные методы в распределении товаров и централизованное планирование были необходимым условием мобилизации ресурсов на нужды индустриализации.

Обсуждение. Изучением различных аспектов развития внутренней торговли СССР как элемента плановой экономической системы занимались ученые как советского, так и постсоветского периода. Значительный вклад в освещение данных вопросов внесли советские ученые Г. А. Дихтяр [25], Г. Л. Рубинштейн [26], М. В. Еремин [27]. Авторы обращали внимание на тот факт, что объемы товарооборота в стране были явно недостаточны для обеспечения возрастающих потребностей населения. В данных научных исследованиях нашли отражение факты неудовлетворительного состояния материально-технической базы торговли, неэффективной работы общесоюзных и региональных торговых организаций, трудности с транспортировкой товарной массы в различные регионы страны. В постсоветский период появились научные исследования, которые с новых методологических позиций изучали историю торговли СССР, в том числе и в региональном аспекте, среди авторов данных работ следует упомянуть Е. А. Осокину [28], Е. Д. Твердюкову [29], Л. А. Дударь [30]. Авторы в своих публикациях делали вывод о том, что торговля в довоенный период была подчинена решению индустриальных задач, а система централизованного снабжения и черный рынок оказались тесно взаимосвязаны в советской экономике.

На наш взгляд, исследования региональных исторических процессов вносят значительный вклад в понимание сущности экономических тенденций в целом. Представленный в данной статье анализ товарооборота восточносибирского региона 1930-х гг. позволяет, с одной стороны, выявить особенности реализации государственной политики в данной области применительно к отдельным регионам различного народнохозяйственного значения, а с другой – оценить последствия внутривластного курса для уровня жизни населения.

Выводы и дискуссионные вопросы. Таким образом, можно сделать вывод, что внутренняя торговля СССР 1930-х гг. была подчинена курсу форсированной индустриализации и ориентирована на решение одной из важнейших задач того периода: быстрого перераспределения средств из фонда потребления населения в фонд промышленного накопления. Все товарные ресурсы распределялись между регионами в зависимости от их политического и народнохозяйственного значения. Для восточносибирского региона с аграрной специализацией выделялся меньший объем товарной массы, чем для других регионов страны.

Объем производства потребительских товаров и объем розничного товарооборота как в стране в целом, так и в данном регионе не удовлетворял в полной мере потребительский спрос населения, что связано, в частности, с остаточным принципом капиталовложений в отрасли промышленности, выпускающие товары народного потребления. Сравнивая объем городского и сельского товарооборота в условиях внутренней политики индустриального прагматизма 1930-х гг., можно сделать вывод о диспропорции городского и сельского снабжения, объем товарных ресурсов, предназначенных для жителей города, в несколько раз превышал объем товарной массы для жителей сел и деревень.

В товарной структуре оборота розничной торговли имела место тенденция большего удельного веса продовольственных товаров над непродовольственными, что служит подтверждением низкого уровня жизни населения. Хронический товарный дефицит и голод, который пришлось пережить жителям СССР, являлись следствием государственной экономической политики 1930-х гг., не учитывающей социальные и экономические потребности жителей страны. Усугубляли проблему товарного дефицита в регионе неэффективное централизованное планирование, трудности с транспортировкой товаров, неудовлетворительная работа местных торговых организаций.

Библиографический список

1. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 [Текст] / Е. А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271с.
2. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7971. Оп. 2. Д. 55. Л. 61, 62.
3. Осокина, Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 [Текст] / Е. А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271с.
4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1187. Л. 30.
5. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1150. Л. 14, 15; Д. 1158. Л. 1.
6. Единая цена на мыло [Текст] // Красноярский рабочий. – 1935. – 30 августа. – № 200. – С. 4.
7. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Сборник документов за 50 лет [Текст] / сост.: К. У. Черненко и М. С. Смиртюкова. В 5-ти т. / т. 2. – М.: Политиздат, 1967. – 798 с.
8. Рубинштейн, Г.Л. Развитие внутренней торговли в СССР [Текст] / Г. Л. Рубинштейн. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 396 с.
9. История социалистической экономики СССР [Текст] / АН СССР, Ин-т экономики; [редкол.: д-р экон. наук И. А. Гладков (отв. ред.) и др.]. В 7-ми т. / т. 3. – М., 1977. – 535 с.
10. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 602. Оп. 1. Д. 94. Л. 60.
11. Экономико-статистический справочник по Восточно-Сибирскому краю [Текст]. –Иркутск : Изд. Крайгиза, 1932. – 428 с.
12. РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 113. Л. 83; ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1204. Л. 60.
13. Советская торговля. Статистический ежегодник [Текст]. – М.: Союзоргучет. – 1936. – 463 с.
14. ГАИО. Ф. 2679. Оп. 9. Д. 1. Л. 78.
15. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1182. Л. 15.
16. ГАКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 579. Л. 12.
17. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1204. Л. 10, 11, 62.
18. ГАКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 580. Л. 3, 4, 6; РГАЭ. Ф. 7971. Оп. 2. Д. 86. Л. 42; ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1205. Л. 75.
19. ГАКК. Ф. 26. Оп. 1. Д. 840. Л. 3.
20. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1204. Л. 61.
21. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1173. Л. 79.
22. Товарный двор забит грузами [Текст] // Красноярский рабочий. – 1936. – 14 февраля. – № 36. – С. 3.
23. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1193. Л. 16.
24. ГАКК. Ф. 1478. Оп. 1. Д. 1186. Л. 14, 15.
25. Дихтяр, Г. А. Советская торговля в период социализма и развернутого строительства коммунизма [Текст] / Г. А. Дихтяр. – М.: Наука, 1965. – 402 с.
26. Рубинштейн, Г. Л. Развитие внутренней торговли в СССР [Текст] / Г. Л. Рубинштейн. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1964. – 396 с.
27. Еремин, М. В. Материально-техническая база торговли в Забайкалье в предвоенный период [Текст] / М. В. Еремин // Проблемы краеведения. – Чита, 1972. – вып.2. – С. 28-31.

28. Осокина, Е. А. Иерархия потребления: О жизни населения в условиях сталинского снабжения, 1928-1935 гг. [Текст] / Е. А. Осокина. – М.: Издательство МГОУ, 1993. – 144 с.

29. Твердюкова, Е. Д. Государственное регулирование внутренней торговли в СССР (конец 1920-х – середина 1950-х гг.): историко-правовой анализ [Текст] / Е.Д. Твердюкова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 328 с.

30. Дударь, Л. А. Развитие внутренней торговли Дальнего Востока России. Октябрь 1917-июнь 1941гг.: дис. ...канд. ист. наук : 07.00.02 [Текст] / Л. А. Дударь / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. – Владивосток, 1998. – 316 с.

References

1. Osokina, E. A. Behind the facade of "Stalin's abundance": Distribution and the market in the supply of the population during the years of industrialization. 1927-1941. M.: ROSSPEN, 1999. 271.

2. Russian State Archive of Economics (RGAE). F. 7971. Op. 2. D. 55. L. 61, 62.

3. Osokina, E.A. Behind the facade of "Stalin's abundance": Distribution and the market in the supply of the population during the years of industrialization. 1927-1941. M.: ROSSPEN, 1999. 271.

4. State Archive of the Krasnoyarsk Territory (GAKK). F. 1478. Op. 1. D. 1187. L. 30.

5. НАСК. F. 1478. Op. 1. D. 1150. L. 14, 15; D. 1158. L. 1.

6. Single price for soap [Text] // Krasnoyarsk worker. 1935. August 30. No. 200. 4.

7. Decisions of the party and government on economic issues. Collection of documents for 50 years / compiled by K. U. Chernenko and M. S. Smirtyukova. In 5 volumes / v. 2. M.: Politizdat, 1967. 798.

8. Rubinstein, G.L. The development of domestic trade in the USSR. Leningrad Publishing House. un-ta, 1964. 396.

9. History of the socialist economy of the USSR. / Academy of Sciences of the USSR, Institute of Economics; [editor: Dr. Econ. Sciences I. A. Gladkov (responsible editor) and others]. In 7 volumes/volume 3. M., 1977. 535.

10. State Archive of the Irkutsk Region (GAIO). F. 602. Op. 1. D. 94. L. 60.

11. Economic and statistical guide to the East Siberian region. Irkutsk: Ed. Kraygiza, 1932. 428.

12. RGAE. F. 7971. Op. 2. D. 113. L. 83; НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1204. L. 60.

13. Soviet trade. Statistical Yearbook. M.: Soyuzorguchet. 1936. 463.

14. GAIO. F. 2679. Op. 9. D. 1. L. 78.

15. НАСК. F. 1478. Op. 1. D. 1182. L. 15.

16. НАСК. F. 26. Op. 1. D. 579. L. 12.

17. НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1204. L. 10, 11, 62.

18. НАСС. F. 26. Op. 1. D. 580. L. 3, 4, 6; RGAE. F. 7971. Op. 2. D. 86. L. 42; НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1205. L. 75.

19. GACK. F. 26. Op. 1. D. 840. L. 3.

20. НАСК. F. 1478. Op. 1. D. 1204. L. 61.

21. НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1173. L. 79.

22. The freight yard is full of goods // Krasnoyarsk worker. 1936. February 14. 36. 3.

23. НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1193. L. 16.

24. НАСС. F. 1478. Op. 1. D. 1186. L. 14, 15.

25. Dikhtyar, G. A. Soviet trade during the period of socialism and the expanded construction of communism / G. A. Dikhtyar. M.: Nauka, 1965. 402.

26. Rubinstein, G. L. The development of domestic trade in the USSR / G. L. Rubinstein. L.: Leningrad Publishing House. un-ta, 1964. 396.
27. Eremin, M. V. Material and technical base of trade in Transbaikalia in the pre-war period / M. V. Eremin // Problems of local history. Chita, 1972. issue 2. 28-31.
28. Osokina, E. A. Hierarchy of consumption: On the life of the population in the conditions of Stalin's supply, 1928-1935. / E.A. Osokina. M.: MGOU Publishing House, 1993. 144.
29. Tverdyukova E. D. State regulation of internal trade in the USSR (late 1920s - mid 1950s): historical and legal analysis / E. D. Tverdyukova. St. Petersburg: Faculty of Philology of St. Petersburg State University, 2011. 328.
30. Dudar, L. A. Development of domestic trade in the Russian Far East. October 1917 – June 1941: Dis. ...cand. ist. Sciences: 07.00.02 / L. A. Dudar / Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. Vladivostok, 1998. 316.